

Эндрю
Клейвен
Когда
приходит
Рождество

Andrew
Klavan
When
Christmas
Comes

Эндрю
Клейвен
Когда
приходит
Рождество

Роман

Перевод с английского
Маргариты Черемисиной

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
К48

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Клейвен, Эндрю.

К48 Когда приходит Рождество : роман / Эндрю Клейвен; пер. с англ.
М. Черемисиной. — Москва: Издательство АСТ : CORPUS, 2023. — 224 с.

ISBN 978-5-17-156784-2

По просьбе бывшей любовницы Кэмерон Уинтер, преподаватель английской литературы, берется доказать невиновность Трэвиса Блэйка, признавшего в убийстве своей девушки. Все улики указывают на Блэйка, и помочь Уинтеру может разве что рождественское чудо.

В ходе расследования профессор Уинтер сталкивается с призраками из собственного прошлого. Если ему удастся разгадать тайну этого маленького городка, возможно, получится избавиться и от демонов в своей душе.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-156784-2

- © Andrew Klavan, 2021
- © М. Черемисина, перевод на русский язык, 2023
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2023
- © ООО “Издательство АСТ”, 2023
Издательство CORPUS ®

Содержание

Пролог

11

Часть 1

Заговор против времени

17

Часть 2

Сердца в космосе

85

Часть 3

Элементарная вещь

161

Эпилог

219

Посвящается Т. К.

Прошлое — это другая страна.

Л. П. ХАРТЛИ *“Посредник”*

Пролог

С наступлением вечера этот заснеженный городок возле озера становился похож на мечту о доме — давно утраченном доме, который вспоминаешь с нежностью. Даже на расстоянии, если смотреть с ближайшего холма, можно было увидеть разноцветные рождественские гирлянды на деревьях, выстроившихся вдоль главной улицы. Украшения на некоторых домах, что были поблизости, искрились и сверкали. И как только начинало темнеть, загорались уличные фонари, и сердце города мягко выплывало из тени, сияя серебристым и золотистым светом.

— На фоне стремительно меняющейся Америки Свит-Хэйвен напоминает фотографию из прошлого, — раздался за кадром мужской голос. — Рождественская открытка из тех времен, когда жизнь была проще.

Камера отъехала назад, и говорящий появился на экране. Молодой мужчина с тонкими светлыми волосами — корреспондент из столицы штата. На нем было темное зимнее пальто и шарф в клетку. Щеки

порозовели от холода. Он говорил в микрофон, который держал в руке, а позади него виднелся город — весьма живописный фон.

— Между Форт-Андерсеном американской армии и Свит-Хэйвен лишь двадцать миль, и все же этот город можно назвать оплотом патриотизма и проверенных временем ценностей. Здесь поселились многие деятельные военные в отставке, чтобы создать семью. Но сегодня, — продолжал он, — спокойствие этого местечка было нарушено арестом одного из любимых сыновей Свит-Хэйвен.

Пока корреспондент говорил, на экране показывали видео: несколько сотрудников полиции толкали мужчину в наручниках к полицейскому участку. За арестованным наблюдала толпа прохожих. Вид у них был мрачный. Некоторые плакали.

— Трэвис Блэйк, рейнджер третьего поколения, который получил орден “Серебряная звезда” за проявление героизма в Афганистане, признался в жестоком убийстве своей девушки, Дженнифер Дин, а также в том, что бросил ее тело в это большое глубокое озеро.

Когда корреспондент назвал имя жертвы, на экране появилась ее фотография. Мужчина, который смотрел телевизор, резко вздохнул и сел ровнее на диване. Во мраке комнаты только экран освещал его лицо. Лицо это было злобное, бездушное. Лицо убийцы.

— Дин, всеми любимая библиотекарьша начальной школы Свит-Хэйвен, встречалась с Блэйком на протяжении нескольких месяцев, но, по словам полиции, отношения между ними стали хуже, когда Блэйка охватила ревность.

Теперь на экране появился Уилл Шеррин, шеф городской полиции. Он говорил с трибуны. Это был высокий, широкоплечий белый мужчина, в целом подтянутый, но уже немного обрюзгший, с животиком. Он обращался к комнате, полной корреспондентов. Другие люди из полицейского руководства стояли позади него. Мужчины выглядели внушительно, по-военному. И каждый был хмур и расстроен, ведь арестовали одного из них.

— Все мы знаем Трэвиса, — сказал шеф Шеррин. — А еще мы знали и уважали его отца. Семья Трэвиса, как и многие в этой стране, переживала трудные времена, и это сильно на нем сказалось. Мы думали — нет, мы надеялись! — что отношения с мисс Дин помогут ему выбраться из мрака. Но этого не произошло. Случилась настоящая трагедия.

На экране вновь появился корреспондент; вокруг него сгустились сумерки, городок позади сиял еще ярче.

— Рождество уже на пороге, — сказал он. — А этот город будет следить за тем, как один из его героев предстанет перед судом. Ему грозит пожизненное заключение без права на досрочное освобождение.

Сказав это, корреспондент исчез. Затем исчез и город. Мужчина, что сидел на диване, поднял пульт и нажал на кнопку. Телевизор выключился, и комната погрузилась в почти непроглядную тьму. Лишь далекие огни Лос-Анджелеса сияли за окном, поблескивая в глазах зрителя — в этих свирепых глазах — и мерцая на металлическом корпусе “беретты”, девятимиллиметрового полуавтоматического пистолета, который он, как настоящий профессионал, держал в одной руке.

Часть 1
**Заговор против
времени**